

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ О БЛОКЕ

Вместо рецензии

I

Это было почти семьдесят лет назад. Девятнадцатилетняя Евгения Книпович, жившая в Петрозаводске, отправила 20 декабря 1917 года Блоку несколько своих стихотворений с просьбой дать им оценку. Александр Александрович часто получал такие письма и почти всегда отвечал на них, к тому же с полной открытостью высказывал свое мнение. Так было, например, когда он ознакомился с присланными ему в начале 1916 года стихами Георгия Адамовича. Прочитав их, Блок на его письме пометил: «Получ. 23 янв.; ответил довольно много 24 янв. (очень плохие его стихи)». А в письме Евгении Книпович в ее стихах Блок подчеркнул красным карандашом то, что вызвало его пристальное внимание. Кроме того, на письме он сделал пометку: «Ответ 23 XII». А на следующем письме Евгении Федоровны — от 28 декабря 1917 года — Блок начертил: «2 II прошу зайти, если хочет поговорить».

Вскоре начались их встречи, которые привели к душевной дружбе и литературному сотрудничеству.

Блок не ошибся, высоко оценив многогранные культурные дарования девушки. На протяжении последних трех лет его жизни Евгения Федоровна оказывала большую помощь в осуществлении ряда творческих начинаний великого поэта, о котором Николай Гумилев говорил: «Я не потому его люблю, что это лучший наш поэт в нынешнее время, а потому что человек он удивительный. Это прекраснейший образец человека. Если бы прилетели к нам марсиане и нужно было бы показать им человека, я бы только его и показал — вот, мол, что такое человек».

В 1939 году, выполняя просьбу директора Государственного литературного музея В. Д. Бонч-Бруевича, я добился от Любови Дмитриевны Менделеевой-Блок согласия на передачу в этот музей эпистолярного архива Александра Александровича — сюда входили автографы 317 его писем к жене, рукописи ее воспоминаний «И были и небылицы о Блоке и о себе», а также свыше 220 писем, ему адресованных (ныне все это находится в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР). Лишь в 1978 году нам с Л. М. Розенблюм (при участии В. Н. Орлова) удалось выпустить 89-й том «Литературного наследства» «Александр Блок. Письма к жене». Вслед за этим мы приступили к подготовке 92-го тома (в нескольких книгах) — «Александр Блок. Новые материалы и исследования».

Зная о том, какую роль в последние годы жизни Блока сыграла Е. Ф. Книпович, я обратился к ней с просьбой написать для первой книги этого тома свои воспоминания о поэте. Евгения Федоровна решительно отказалась, сказав, что ни разу воспоминаний о нем не писала и писать не будет. На протяжении целого года многократно я обращался к ней с той же просьбой. И как был счастлив, когда получил рукопись ее воспоминаний! Они стали подлинным украшением первой книги нашего 92-го тома. А в третьей книге в коллективной работе «Дарственные надписи Блока на книгах и фотографиях» были даны тексты его надписей на пяти книгах, пода-

ренных Евгении Федоровне (в дальнейшем она передала их в ЦГАЛИ).

II

В феврале текущего года издательство «Советский писатель» выпустило книгу Е. Ф. Книпович «Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии».

Все же, для кого творчество Александра Блока является одной из вершин русской поэзии XX века, прочтут эту книгу с чувством признательности к ее автору.

Есть немало свидетельств дружбы Евгении Федоровны с Блоком и его семьей. Разве не об этом свидетельствует, в частности, то шуточное удостоверение с фантастическим грифом и с фантастической печатью, которое Александр Александрович в веселую минуту выдал ей летом 1920 года: «Предъявитель сего есть действительно товарищ мой Евгения Федоровна. Что приложением печати и подписом подтверждено. Председатель А. Блок».

Вот два свидетельства о том, с какой теплотой к Е. Ф. Книпович относилась А. А. Кублицкая-Пиотух, мать Блока. 21 ноября 1920 года она писала своей приятельнице М. П. Ивановой: «Ко мне часто, почти каждый день приходит одна барышня, Евгения Федоровна Книпович... Она очень умна, образованна. Мы с ней сидим во вкусах. Все это хорошо. Все-таки дорого, что любит тебя человек, нуждается в тебе». А пять месяцев спустя, в конце апреля 1921 года, мать Александра Александровича, сообщая своей старшей сестре М. А. Бекетовой о том, что К. И. Чуковский выступает с лекциями о Блоке, далее писала: «Кеня [Книпович] слышала, нравилась ей. А она-то уж по Блоку такая специалистка! Лучше ее никто его не понимает. Чуковский все время спрашивает ее совета, скоро он выпустит целую книгу о Блоке. И биография будет писать Женя». В действительности Евгения Федоровна по просьбе К. И. Чуковского сообщала ему биографические сведения о Блоке и составила для его книги, вышедшей в 1922 году в Петрограде, хронологический список стихотворений великого поэта. А в своей книге «Александр Блок. Биографический очерк» М. Бекетова, рассказывая о том бодром состоянии, в котором пребывал Александр Александрович в начале лета 1920 года, далее пишет о нем: «К этому же времени относится близкое знакомство с Е. Ф. Книпович, оно завязалось с тех пор, как Е. Ф. служила в библиотеке Александринского театра в 1919 году. Но с лета 1920 года она стала особенно часто бывать у Блоков, сблизилась с Александрой Андреевной и сделалась другом дома».

12 января 1921 года К. И. Чуковский внес в свой дневник такую запись: «Был я третьего дня у Блока. Тесно: жена, мать, сестра жены». И далее Корней Иванович называет в этом ряду еще всего лишь одного человека: «Книпович». Не является ли эта запись еще одним свидетельством той дружбы, которая связывала молодую Евгению Федоровну с Блоком и его семьей? О том же идет речь и в другой записи К. И. Чуковского, где, имея в виду ее, он пишет: «...девушка, бывшая близким другом Блока и его семьи».

Через пятнадцать месяцев, 26 сентября 1988 года, Евгении Федоровне Книпович, замечательному исследователю, переводчику и литературному критику, исполнится всего лишь 90 лет. Но выполнила она на этих поприщах столько, будто прожила вдвое больше. Поблагодарим же ее за недавно вышедшую книгу об Александре Блоке, напечатанную 200 000 тиражом, пожелаем здоровья, новых интересных статей и книг, написания, в частности, мемуаров о ее встречах со многими выдающимися отечественными и зарубежными литераторами, художниками и музыкантами.

Илья ЗИЛЬБЕРШТЕЙН